

Надежда Маркова

практикующий психотерапевт,
автор бестселлеров по семейным расстановкам

Семейные

ТАЙНЫ

ПРАКТИКА
СИСТЕМНЫХ
РАССТАНОВОК

ВСЕ

Надежда Маркова

практикующий психотерапевт,
автор бестселлеров по семейным расстановкам

Семейные

ТАЙНЫ

ПРАКТИКА
СИСТЕМНЫХ
РАССТАНОВОК

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа — свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский

УДК 159.9
ББК 88.6
М26

Внутреннее оформление
и дизайн обложки *Ирины Новиковой*

Маркова Н.

Семейные тайны. Практика системных расстановок. — СПб.: ИГ «Весь», 2020. — 224 с.

ISBN 978-5-9573-3633-4

Надежда Маркова — психотерапевт с богатым опытом работы, автор бестселлеров по системным расстановкам. В книге она рассказывает, какие последствия для потомков могут быть, если скрывать от родственников тайны, которые относятся к истории вашего рода и, в случае раскрытия, могут запятнать образ семьи. Скрывают «позорные» смерти: убийство или самоубийство, смерти от криминальных абортов, алкоголизма, наркотической зависимости. Не предаются огласке бесплодие, развод, разорение, подлые поступки, нелады с законом, дурная наследственность. Умалчиваются брошенные, абортированные, незаконнорожденные и приемные дети, измена, предательство любого рода, насилие со стороны родственников.

Цель всех тайн — сберечь семейные ценности, сохранить доброе имя, а то и жизнь, облегчить имеющееся положение. Но со временем то, что скрывалось для защиты семьи, в итоге может ее разрушить. Люди испытывают муки совести, переживают, болеют, страдают из-за того, что в их семейной истории был эпизод, за который они не могут простить самих себя. И если совершившие скрытое уносят тайну с собой в могилу, то расплачиваются за это другие. Их дети или внуки неосознанно берут на себя искупление чужой вины. Помочь исцелить семейно-родовую систему может метод системных расстановок.

В этой книге вы увидите на примере жизненных историй клиентов автора и проведенных для них расстановочных сессий, как тайны ныне живущих или уже умерших родственников влияют на нашу жизнь и судьбу наших детей и внуков. Вы узнаете, что безопаснее для вас и рода — открыться или скрывать тайну, как не стать заложником секретного заговора молчания, как нейтрализовать разрушающие последствия тайны и очистить род от влияния далекого прошлого семьи. В приложении представлены разрешающие фразы, облегчающие психоэмоциональное состояние, к ним можно обращаться вне контекста расстановок.

Тематика: Психология / Практическая психология

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-9573-3633-4

© ОАО «Издательская группа «Весь», 2020

*Посвящается всем, кто в течение многих лет
оказывал мне помощь в расстановках, — всем
ангелам света, преумножающим в мире добро,
гармонию и любовь*

*Алла Нисилевич, Анна Холод, Андрей Самофал, Люба
Бибко, Алла Дитлашок, Ева Артемьева, Эля Павлова,
Анна Бондаренко, Наталья Шмелева, Евгений
Краснощек, Евгения Колоскова, Наталья Жуберняк,
Людмила Иванова, Алена Осичко, Алексей
Ременской, Алена Мельник, Ольга Мельник,
Кондрусина Лена, Любовь Агеева, Марина
Анимуцкая, Ольга Артеменко, Вера Барбанова,
Анатолий Барбанов, Дмитрий Главацкий, Катя
Главацкая, Летта Кельт, Анна Трофимова, Ольга
Костюченко, Наталия Князева, Александр Горбунов,
Алексей Воронин, Лена Башмачкова, Вероника
Довгалева, Инна Долготер, Виктория Роджеро,
Виктория Светлова, Валерия Виноградова, Виктория
Гусева, Елена Дюльгер, Ирина Александрова, Ольга
Малевицкая, Елена Калугина, Ольга Ременская,
Евгения Колоскова, Елена Николаева, Лидия Цуран,
Наталия Лоза, Наталья Макаренко, Надежда
Малуха, Ольга Лысенко, Оксана Малиневская,
Оксана Корнева, Александра Самсонова, Леонид
Шепталов, Анна Дружинина, Альбина Рачина,
Карина Кашенцова, Ольга Барановская, Екатерина
Петрова, Елена Потапова, Александра Самсонова,
Александра Калугина, Светлана Цуркан, Ольга
Малевицкая, Светлана Орлова, Елена Смагина,
Наталья Степанченко, Суюмбика Козак, Ольга*

Пажина, Тарас Пажин, Виктория Фадеева, Ольга Филлипова, Ирина Черватюк, Антонина Ческидова, Анна Чумаченко, Анна Шумилина, Юлия Грязнова, Анна Бондаренко, Дарья Гамаюнова, Юлия Григорьева, Екатерина Андреева, Ольга Гритчина, Екатерина Болотова, Алла Сологуб, Павел Сологуб, Анжела Лебедева, Виталий Семин, Галина Коломиец, Оксана Комарова, Александр Гроховецкий, Виктория Гроховецкая, Наталья Думанская, Ирина Дронова, Елена Кравцова, Евгения Пронина, Максим Пронин, Инна Маркина, Ирина Леонтьева, Анна Логинова, Евгения Подвысоцкая, Лариса Кравченко, Денис Коган, Ольга Коган, Зинаида Мельник, Ольга Матусевич, Марина Ремиз, Светлана Самофал, Сергей Семенов, Любовь Семенова, Юлия Урманова, Сергей Цимбалюк, Ирина Инститорова, Александр Цуркан, Екатерина Чистая, Светлана Чеботова, Нина Белозерова, Валентина Казаченко, Ирина Инстарова, Ольга Завьялова, Наталья Голубкова, Наталья Голомага, Марго Мураховская, Михаил Простаков, Марина Плеве, Ирина Маламонова, Оксана Тимошенко, Наталья Петриман, Татьяна Пружина, Елена Христинич, Анна Хлыцова, Александр Цуркан, Александра Шевчук, Анастасия Малярчук-Демерджи, Алла Кучер, Людмила Королева, Ирина Сайтова, Марина Буряк, Гарик Кочерян, Анна Дудник, Жанна Бочковская, Надежда Дмитрик, Светлана Дробязко, Инна Романова, Оксана Малюта, Наталья Ильченко, Инесса Карнаух, Ксения Добровольская, Лариса Кушнарера, Ольга Король, Марина Козлова, Татьяна Палагута, Людмила Перова, Марина Крайтор, Лиана Колтакова, Наталья Карнаух, Елена Мех, Вера Михеева, Алексей Неверовский, Мария Ермолаева, Наталия Аленина, Анна Охлопкова, Сергей Паньков, Татьяна Проноза, Райса Решетко, Светлана Вербер, Ирина Бучковская,

Светлана Бучковская, Анна Тарова, Бианна Сергеева, Татьяна Николаенко, Римма Трайберг, Эвелина Тройберг, Татьяна Серебрякова, Татьяна Дудка, Татьяна Боровец, Игорь Титаренко, Татьяна Афанасьева, Светлана Демерджи, Татьяна Корбан, Наталья Урсуленко, Наталия Нехлюдова, Анастасия Христич, Александр Хороших, Ирина Чернявщук, Константин Шестаковский, Яна Егорова, Анжела Грузилевич, Алла Прозоровская и многие другие.

Содержание

От автора

Вступление

О тайне замолвите слово

Ангел на игле

Причины наркомании

О чем мы молчим

Мама, не плачь!

Тайна в наследство

Возмездие

Полина

Встреча

Индивидуальная консультация

Все люди — добрые

Мамины мужья

Заложники семейных тайн

Она убила нашего ребенка

Предыстория

Почему люди скрывают правду

Без права на жизнь

Мать

Дочь

Зять

Тайна

Опасны ли семейные тайны

История первая

История вторая

История третья

Это тело или не тело

Подготовка к открытию тайны

Совпадения

Пандушка

Брачное бюро

Хороша страна Америка...

Мама, можно?

Все мужчины — сволочи

Как обухом по голове

Откуда ноги растут

Приемыш

Закон компенсации

Как сказать об усыновлении

Заключение

Разрешающие фразы

Литература и другие источники

Отзывы о книгах

От автора

Семейные тайны — это такая территория, вторжение на которую чревато непредсказуемыми последствиями. Ведь если кто-то что-то скрывает от своих родных и от чужих людей, значит, не все так чисто, честно и безоблачно. Жизнь предков, события в роду, семейные отношения порой сокрыты за плотной завесой таинственности, приоткрыв которую, можно лицом к лицу столкнуться с чьей-то непереносимой болью, чувством стыда или вины.

И люди годами и десятилетиями скрывают свои тайны от посторонних глаз. Почти в каждой семье хранится пресловутый «скелет в шкафу». В прошлом каждого человека есть моменты, которые хочется забыть, стереть, вычеркнуть из жизни, исправить, «переписать на чистовик».

Но жизнь — это не школьное сочинение, которое можно переписывать начисто снова и снова. Мы можем сожалеть, можем искренне раскаиваться в содеянном, в своих поступках, грехах и ошибках, но, увы, нам не дано исправить их последствия.

Каково же влияние семейно-родовых тайн на будущие поколения, к каким последствиям они приводят? Что безопаснее: открыться или скрывать тайну, продолжая хранить ее за семью печатями? В книге «Семейные тайны» практикующий психотерапевт, мастер в области семейных расстановок Надежда Маркова на примере жизненных историй своих клиентов, на пережитом вместе с ними опыте показывает, какое воздействие оказывают семейные тайны на нашу жизнь и судьбу наших детей и внуков

Вступление

*...Если звезды зажигают —
Значит — это кому-нибудь нужно?*

В. Маяковский

Написав в 2010 году неожиданно для самой себя четыре книги серии «Волшебная сила расстановок» о своем опыте и понимании расстановочного процесса, я посчитала свою миссию в этом вопросе выполненной. Но с тех пор у меня осталась привычка записывать краткое содержание проделанной работы. Вначале для того, чтобы проанализировать открытия заместителей, свои интервенции, и еще, наверное, для подстраховки в случае предъявления клиентами претензий. Наслышана от коллег, что такие истории случаются, саму меня несколько раз подвергали критике из-за подозрений и сомнений в правильности моих действий в расстановке.

За одиннадцать лет я провела более двух тысяч расстановок (честно говоря, через семь лет практики я перестала их считать). Дело даже не в том, что можно запомнить, что ты говорила или делала в процессе, а скорее в том, что в какой-то момент я запретила себе помнить все всплывающие в расстановках истории, эмоции, страдания и переживания. Для того чтобы защитить себя от профессионального выгорания, я

приняла решение работу оставлять на работе, ибо это лишь один, хотя и значительный, аспект моего бытия (есть еще семья, друзья, путешествия, книги, живопись, отдых и многое другое). Если я принесу себя в жертву своей деятельности, не значит ли это, что я впутана вновь в семейные переплетения или повторяю чью-то судьбу?

Но привычка записывать основные нюансы расстановочного процесса, свои сны до и после, инсайты и результаты от клиентов у меня сохранилась. Есть у меня и другая привычка — очищать свое пространство от лишнего, ненужного, от того, что длительно не использовалось, не носилось, не употреблялось: от чистки шкафов с одеждой до файлов в компьютере и накопившихся бумаг. Пробежав глазами свои четырехлетние записи расстановок, в последний момент я не отважилась отправить их на свалку истории.

Мало того, как я сидела на полу в ворохе бумаг, так я себя там и нашла часа через полтора, с увлечением вспоминающую, проживающую, читающую свои записи давно минувших дней. Мне было интересно. Мысленно соавтор во мне уже делил имеющийся материал на две глобальные темы, одна из которых — влияние на человека чужой судьбы, а другая — последствия для потомков пресловутых «скелетов в шкафу». Конечно, учитывая нынешнюю ситуацию в стране, энергетический кризис, дороговизну издания и море ресурсов, которые еще надо вложить в компоновку, дизайн, редактирование и написание книги, мне проще было бы этот материал выбросить и обо всем забыть.

Но какая-то сила взяла меня в оборот, усадила за компьютер и настойчиво направляла, не давая есть и спать до тех пор, пока не были написаны две книги — «Семейные тайны» и «В плену чужой судьбы», одну из которых вы и держите сейчас в руках. Мне тоже очень

интересно знать: я сама написала эти книги или под воздействием чужой судьбы и воли? В любом случае, перефразировав поэта, с надеждой скажу: если пишутся книги — значит — это кому-нибудь нужно.

О тайне замолвите слово

Пусть твой правый глаз не знает о том, что видел левый.

С. Кржижановский

Тайна на то и тайна, что о ней не говорят. Ее прячут, как пресловутый скелет в шкафу, скрывают от посторонних глаз. Но рано или поздно все тайное становится явным. Оно прорывается сквозь непрочные заслоны. Флюиды таинственности витают в воздухе, даже если сами тайны хранятся за семью печатями.

Ведь мы знаем и чувствуем, когда нас любят, несмотря на то что нам не говорят: «Я тебя люблю». Нас любят, когда говорят: «Береги себя», «Ты устала, я сделаю это вместо тебя», «Оденься, на улице холодно», «Приходи, я буду рад тебя видеть», — когда подхватывают тяжелую сумку, укрывают ночью, приносят горячий чай или поддерживают под руку. Или наоборот. Мы ощущаем всеми фибрами своей души, что нелюбимы, когда слышим: «Отойди, мне не до тебя», «Замолчи, надоел», «Уйди с глаз моих», «Отстань от меня», «Да на кого ты похож, посмотри на себя в зеркало!» — когда отталкивают, не целуют, не обнимают, не интересуются нами.

По этой же аналогии мы распознаем все невысказанное и тайное. Особенно в детстве. Как говорила классик французского психоанализа Франсуаза Дольто: **«Лишь дети и собаки знают о семье всё»**.

Например, в раннем возрасте у меня часто возникала мысль о родителях: «Я им не родная. Наверное, они взяли меня из детдома». Став психотерапевтом, я столкнулась с тем, что такие умозаключения делали в детстве многие мои клиенты. Многие, но не все. Я начала интересоваться этим, задавая вопросы таким клиентам, и вскоре обнаружила, что в анамнезе их семей, так же, как и в моей, были тайны усыновления, или их воспитывали неродные родители. Вернее, один из родителей и отчим или мачеха. Моего отца в тридцать третьем году подкинули в детский приют. Это были годы голодомора на Украине. Его взяли на воспитание приемные родители. Маму после смерти ее матери, ее братьев и сестер от двух до десяти лет воспитывала бабушка Вера. О том, что трое из моих бабушек и дедушек мне неродные, и папа мой из детдома, я узнала достаточно поздно. А системная память о детском доме у меня, так же, как и у моих клиентов, проявлялась в моих мыслях о неродных родителях...

Дети действительно все знают. Они своим незамысленным шестым чувством безошибочно определяют правду. Так, маленькая Аллочка из книги «Ошибки аиста», удочеренная приемными родителями с момента рождения, больше всего любила смотреть не мультики и сказки, а передачу «Жди меня» и телепрограммы об усыновлении детей. Нина из главы «Совпадения» с раннего возраста догадывалась, что ее мама — не мама, только потому что та ее стеснялась, никогда не обнимала и не целовала, хотя внешне и материально старалась компенсировать приемной

дочери этот пробел. Мальчик Алеша, которого на прием привела моя знакомая Альбина, всегда как вкопанный останавливается возле плакатов с социальной рекламой об уличных детях и долго стоит, рассматривая их со слезами на глазах. Альбина с мужем взяли его на воспитание в восьмимесячном возрасте, когда его родители — дальние родственники ее мужа — погибли в автокатастрофе.

Еще одна моя клиентка Люба вышла замуж за вдовца с младенцем, жена которого умерла при родах. Малышку на правах школьной подруги и утешительницы Любовь нянчит с того момента, как ребенка привезли из роддома. Девочка называет Любу мамой, они ладят и любят друг друга. Удивляет Любу только то, что девочка взахлеб читает и обожает сказки... про злых мачех: «Морозко», «Золушка», «Белоснежка и семь гномов» и им подобные.

В этих и еще во множестве других случаев из моей практики, не приведенных здесь в качестве примера, ни приемные родители, ни родные мама и папа правду детям об их происхождении не открывали, но дети эту тайну знают, словно считывают ее из окружающего пространства.

Секреты от детей скрыть невозможно. Их выдают необычное, тревожное поведение родителей или родственников, уклончивые фразы, ускользающий взгляд, перемены мимики и голоса, бледность или румянец стыда на лице при «неудобных» вопросах. Дети на уровне шестого чувства воспринимают то, что от них хотят утаить. Хранимый в тайне семейный секрет по-разному влияет на их жизнь и судьбу. Они выбирают странные, неприемлемые для социума увлечения, чувствуют беспокойство и неуверенность, заводят свои тайны, обманывают, могут стать зависимыми и раздражительными по поводу и без.

В советские времена, откуда многие из нас родом, история семьи, с одной стороны, часто преподносилась в выгодном ракурсе, приукрашивалась. С другой стороны, замалчивались опасные для выживания в обществе факты, а вместе с ними подавлялись стыд и страхи арестов, переселений, черных воронок, ссылок и лагерей, других жестких воздействий и несправедливостей. Другими словами, если в роду кто-либо или что-либо исключается (человек, семья, факты или семейные истории), если кем-то из предков утаивается какая-то значимая, порой неприглядная, болезненная или шокирующая информация, то она обязательно находит своего адресата. И это будет кто-то из будущих потомков в следующем поколении, через поколение, а то и через два-три. Франсуаза Дольто полагает, что «все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле». В истории многих семей таким образом хранится и передается из поколения в поколение наследство с отравленными шипами, о которые рано или поздно можно пораниться. Важно осознать, что пока тайна тщательно скрывается, она сохраняет свою разрушительную деструктивную силу.

Ангел на игле

Светлана давно живет в Санкт-Петербурге, но каждые три месяца приезжает в Одессу к стареньким родителям. В один из своих приездов она попала на расстановки. Так и посещает их теперь в каждый свой приезд.

Холеная, роскошная блондинка, состоятельная и очень сдержанная, на волне всеобщей доверительности и искренности группы Светлана решилась на расстановку. В нескольких фразах изложить свою проблему она не могла. Ее запрос превратился в горестную исповедь матери.

Еву она родила поздно, уже далеко за тридцать. Девочка росла смышленным, резвым, любознательным ребенком и была похожа на ангела. Мраморное, в ореоле вьющихся колечками волос личико, огромные карие с золотыми искорками глаза, длинные кукольные ресницы. Она была очень деятельной и целеустремленной. Всего, чего ей хотелось, она достигала без труда. В девятнадцать лет девушка попала в Америку по программе обмена студентами.

По приезду дочери даже занятая с головой мать заметила, что Ева изменилась. Но в чем именно это выразалось, она не могла определить.

— И вот однажды, — дрогнувшим голосом продолжает повествование Света, — я невзначай открываю дверь ее комнаты и застываю в столбняке. Моя Ева, мой ангел, сидит у стола напротив окна. В завитках ее пышных легких волос золотится солнце, а она тычет иглой шприца в тоненькую голубую вену на руке. Увидев меня, она даже не смутилась. Проплакав весь день и всю ночь, я отошла от первого шока и начала бить во все колокола. Вот уже три года мы с ней посещаем группы зависимых и созависимых в реабилитационном центре «12 ступеней». Она ходит на личную терапию к психологу, неоднократно лежала в различных наркологических центрах. Ничего не помогает. Максимум ее воздержания — это один месяц. Единственный плюс от колоссальной работы, которую мы провели: Ева стала откровеннее со мной, и мы стали ближе друг к другу. Но когда я веду ее в кино или по магазинам, ловлю себя на мысли, что стесняюсь своей дочери. Ее худенькие ручки сплошь исколоты так, что голубые дорожки вен превратились в коричневые, словно покрытые коростой струпья.

Беда еще в том, что парень, с которым она встречается, тоже наркоман. Сейчас она живет у него, и оба колются. Несмотря на это, в институте она — лучшая студентка, перфекционистка и идет на красный диплом. Окончит институт, а дальше что? На мое беспокойство реагирует бесстрастно: «Ма, не парься. В Америке полно зависимых. Живут и работают. Им государство еще и лекарства выдает. Мы тоже с Гошей в Америку вернемся». Иногда я смотрю на нее как на чужую. Чувств нет, сил нет, слез больше нет. Иногда, признаюсь, мелькает мысль: «За что мне такое горе, лучше бы она умерла». Пугаюсь собственных мыслей и с новыми силами пытаюсь ее спасти. Нам говорят в «Ступенях»: «Отпустите своих детей. Они имеют право

на свой выбор. Это их жизнь». Но как? И почему это случилось именно с моей девочкой?

Это горькое, выкрикнутое фальцетом, отчаянное «почему?» и было главным запросом расстановки.

Расстановка была нелегкой, длинной и многоступенчатой. Не стану ее описывать. Расскажу только о том, что всплыло на поверхность расстановки неожиданно и в самом ее конце. Так что и решение вопроса мы отложили до следующего раза.

Светлана вышла замуж по любви. Надо сказать, что девушкой она была влюбчивой, любила много и страстно, каждый раз — как последний. С мужем они жили весело, дружно, душа в душу. Но когда молоденькая жена с румянцем радости сказала супругу о том, что беременна, он этого восторга не разделил. Наоборот, расстроился и потребовал сделать аборт. Любящая, покорная, доверчивая, привыкшая слушаться раньше отца с матерью, потом — мужа, Света, обескураженная и растерянная, пошла в больницу как овца на заклание. Срок беременности был большой, аборт был ужасным и морально, и физически. Она потеряла много крови. После этого на мужа спокойно смотреть не могла. Женщина вспоминала больничное ведро, полное окровавленных частей убитого сыночка, и впадала в истерику. Тело мучительно и судорожно сжималось. Она начала испытывать к человеку, вчера еще любимому всем сердцем, отвращение. Они разошлись. Бывший муж быстро утешился, вскоре женился, родил двух сыновей. Светлана до сих пор в недоумении, что принудило мужа заставить ее сделать этот аборт. Сердце ее плачет по неродившемуся сыну всю жизнь, до сегодняшнего дня.

У Светланы отбоя от мужчин не было, но долгие годы она оставалась одна. Роман ворвался в ее жизнь как стихийное бедствие. Он был в разводе с женой, но жил с ней почему-то под одной крышей. Ухаживал за Светой

он страстно и напористо, как это делают восточные мужчины, завоевывал комплиментами, подарками, цветами. Брал приступом, как штурмуют крепость. И Светлана сдалась, хоть и не испытывала к ухажеру каких бы то ни было теплых чувств. «Мне было легче дать, чем не дать», — с горькой иронией объясняет она их контакт.

С первой ночи женщина забеременела. Она была в растерянности, хотя ей было далеко за тридцать, она крепко стояла на ногах, имела свой бизнес, да и родители постоянно поддерживали ее. Роман ребенку обрадовался, сказал простецки: «Рожай, а то в старуху превратишься, так и не родив. Фамилию ребенку дам, заботиться буду».

Светлана родила девочку. Когда пришло время регистрировать дитя в загсе, Роман не пришел. Света фыркнула, обиделась, поехала домой. На телефонные звонки Романа не отвечала и уехала к родителям в Одессу. Дома зарегистрировала дочь на фамилию своего бывшего мужа. Как выяснилось позднее, Роман застрял в московских пробках, а мобильных телефонов тогда еще не было. Он опоздал всего на несколько минут. Мужчина, безуспешно поискав в Москве исчезнувшую Свету, опустил руки. Со временем помирился со своей женой. У них тоже родилась дочь.

Светлана вырастила девочку, разрываясь между ею, бизнесом и попытками устроить свою личную жизнь. Она по-своему любит Еву, но эта любовь не может сравниться ни с ее теплыми, нежными чувствами к своим родителям, ни с огромной любовью-болью к сыну. Ева чувствует это, она тоскует по любви, как распускающийся цветочек по солнцу. Об отце девочка ничего не знает, вернее, имеет запутанную, противоречивую информацию, которую ей впрыскивает мать, сдаваясь под натиском вопросов и интереса дочери. Ева несколько раз просила познакомить ее с